

В статье рассматриваются результаты исследования пребывания немецких военнопленных на территории Ярославской области. Приведены сведения о количестве умерших немецких военнослужащих, находившихся в лагерях региона и об использовании их труда, выявлены места их захоронений. Статья посвящается памяти профессора М. Е. Ерина*.

К л ю ч е в ы е с л о в а : историческая память; немецкие военнопленные; Ярославская область; воинские захоронения; Великая Отечественная война; военные потери.

The article presents the results of the study of residence of German prisoners of war on the territory of Yaroslavl region. The article analyses data on the number of prisoners of war who lived in POW camps, usage of labor of prisoners of war. Due to the author's findings the burial places of prisoners of war were identified. This article is devoted to the memory of professor M.E. Erin.

K e y w o r d s : historical memory; German prisoners of war; Yaroslavl region; military burials; Great Patriotic War; military casualties.

С. Н. Мудров, В. Н. Гурьянчик

Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны

E-mail: swag.07@mail.ru

E-mail: vit-gurjanchik@yandex.ru

Восстановление исторической памяти

(по материалам деятельности Народного Союза Германии по уходу за военными могилами на территории Ярославской области)**

Научная статья

S. N. Mudrov, V. N. Guryanchik

Yaroslavl Higher Military School of Air Defense

Recovery of Historical Memory

(according to the materials on German War Graves Commission on the territory of Yaroslavl region)

Scientific article

Более 70 лет прошло с момента окончания Великой Отечественной войны. Все меньше остается ветеранов, которые могли бы еще рассказать всю правду об этой народной трагедии, пусть даже нелицеприятную. С годами память о войне постепенно стирается, а значит, стирается и историческая память.

Память народа заключается не столько в помпезных торжествах, сколько в почитании тех, кто выжил и победил в кровавой бойне, в памяти о тех, кто не вернулся с фронтов. Сотни тысяч, мил-

лионы солдат, чьи имена безвестны, лежат в земле. Установить их имена, возможно, уже не удастся никогда, но увековечить память о них необходимо. Это долг живых перед павшими. К сожалению, долгие десятилетия государство не уделяло этому должного внимания. До сих пор на бескрайних просторах России покоятся останки тех, кто отстоял ее независимость в войне.

Кроме них, в российской земле лежат останки сотен тысяч немцев, итальянцев, венгров, румын — тех, кто в июне 1941 г. вторгся на территорию

* Михаил Егорович Ерин (29 мая 1940 г. – 9 июня 2014 г.) — советский и российский историк-германист, заведующий кафедрой всеобщей истории ЯрГУ им. П.Г. Демидова, профессор, доктор исторических наук, в 1990-е гг. — декан исторического факультета.

** Статья подготовлена при финансовой помощи и информационном содействии Народного Союза Германии по уходу за военными могилами.

Советского Союза и воевал на стороне фашистской Германии. Большинство из них погибли в ходе ожесточенных боев, но есть и те, кто умер по различным причинам в советском плену. Их имена также должны быть установлены, а останки преданы земле.

Долгие десятилетия история Великой Отечественной войны являлась мощным идеологическим инструментом советской пропаганды. Современная историческая наука все чаще в исследованиях концентрирует внимание на проблеме исторической памяти. Немецкий историк Й. Рюзен подчеркивал, что «воспроизведение прошлого является необходимым условием обеспечения человеческой жизни культурной рамкой ориентации, которая открывает будущую перспективу, основываясь на опыте прошлого» [1, с. 12].

В рамках восстановления исторической памяти представляет интерес деятельность Народного союза Германии по уходу за военными могилами, который был создан еще 16 декабря 1919 г. После произошедших политических изменений в Европе в 1990-х гг. Народный союз начал свою деятельность и на территории стран Восточной Европы. В России между тем немало как сторонников, так и противников его деятельности. Однако восстановление исторической памяти необходимо.

С 1992 г. в России при участии членов Союза и волонтеров восстановлено и построено 22 немецких солдатских кладбища, где захоронены более 100 тысяч погибших. Народный союз ухаживает не только за могилами погибших немецких военнослужащих на территории других стран, но и за советскими воинскими захоронениями на территории Германии (их 4085), где покоятся почти 660 тыс. советских граждан. Ежегодно около 1 млн евро идет на финансирование работ по уходу за крупнейшими советскими мемориалами, расположенными в Трептов-парке, а также в берлинских районах Тиргартен и Панков. В Германии большая работа была проведена по установлению личностей советских военнопленных. В 2008 г. были оцифрованы сведения на 900 тыс. советских военнопленных, на их основе можно установить в Германии могилы умерших.

В России Народный союз проводит работу по установлению захоронений немецких военнопленных. В советском плену находились свыше 3 млн военнослужащих Вермахта, из них 1,8 млн вернулись в Германию. Сотни тысяч немецких военнопленных до сих пор числятся пропавшими без вести, их судьба остается неизвестной.

В 2004 г. при участии Народного союза была начата работа по сбору сведений о немецких военнопленных и интернированных лиц на территории России. Лагеря для немецких военнопленных и интернированных лиц находились практически во всех областях европейской части Советского Союза, в том числе в Ярославской области. Как правило, военнопленные занимались восстановлением разрушенных в ходе войны объектов народного хозяйства. Следует подчеркнуть, что это не первый проект Народного союза Германии в Ярославской области. Прочные основы для сотрудничества были заложены еще в начале 1990-х гг., сразу после подписания международного соглашения о сотрудничестве между странами.

В 1993–1995 гг. под руководством одного из ведущих германистов России, профессора, декана исторического факультета Ярославского государственного университета (ЯрГУ) им. П. Г. Демидова Михаила Егоровича Ерина была проведена большая исследовательская работа, основной задачей которой было установление судеб немецких военнопленных в Ярославской области и их захоронений. В Государственном архиве Ярославской области были проведены поисковые работы документов и материалов, которые могли бы пролить свет на малоизученный вопрос. Результатом кропотливой деятельности стала систематизация хранящейся в архиве картотеки, был произведен подсчет контингента в целом, определено примерное количество умерших и похороненных военнопленных на территории Ярославской области, частично была воссоздана история 8 официальных кладбищ и судьба захоронений. Исследовательскому коллективу удалось установить контакты с местными жителями разных районов области, собрать воспоминания свидетелей присутствия и работы военнопленных в Ярославской области, выдвинуть ряд гипотез по изучаемой теме.

В практической плоскости работа М. Е. Ерина получила выражение в ряде публикаций. Главным результатом совместной работы ярославских ученых, администраций районов Ярославской области и Народного союза Германии стало создание двух мемориалов военнопленным, умершим и похороненным на территории области. В 2001 г. в 2 км от железнодорожной станции Чёбаково (Тутаевский район) и в 2007 г. недалеко от д. Котово (Угличский район) были созданы «сборные» кладбища военнопленных.

В 2015 г. Народный союз Германии по уходу за военными могилами запустил в Ярославской области пилотный проект «Захоронения немецких военнопленных на территории Ярославской области». Одной из поставленных целей было установление по документам и локализация на местности всех возможных мест захоронений немецких военнопленных на территории региона.

В настоящее время были обнаружены и впервые введены в научный оборот новые материалы федерального ведомственного архива – Российского государственного военного архива (далее – РГВА), касающиеся пребывания военнопленных на территории Ярославской области. В свете полученных данных возникла объективная необходимость проведения дополнительных исследований и уточнения уже имеющейся информации. Такая работа обусловила три основных направления деятельности: во-первых, требовалось по архивным документам установить как места расположения лагерей, так и имена находившихся там военнопленных; во-вторых, в районах предполагаемых лагерей локализовать возможные места захоронений умерших; в-третьих, определить основные объекты использования труда военнопленных и характер их трудовой деятельности.

На основании полученных данных было найдено и локализовано 23 места захоронений. Проведенная документальная работа позволила совершить поездки по местам предполагаемых кладбищ. Они были обследованы на предмет наличия признаков захоронений, сделаны фотографии, установлены координаты мест, составлено описание и история кладбищ, оценено их состояние на 2015–2016 гг.

Первые лагеря военнопленных появились на территории современной Ярославской области ещё до окончания Великой Отечественной войны. Самый первый лагерь под № 259 возник на территории Рыбинского района Ярославской области еще в октябре 1944 г. [2]. По мере приближения окончания войны число военнопленных росло, что повлекло за собой и увеличение количества лагерей, в том числе и в Ярославской области. Один за другим были созданы лагеря № 221, 282, 452, 276. Всего в разное время на территории области функционировало 5 крупных лагерей, несколько рабочих батальонов, около 40 лагерных отделений, а также один спецгоспиталь для военнопленных [3, с. 214–216].

Согласно подсчётам, сделанным профессором М. Е. Ериным на основании картотеки военнопленных, общее их число во всех лагерных отделе-

ниях и лагерях области составило 20 733 человека. Однако М. Е. Ерин полагал, «что многие карточки были утеряны, и <...> общее число пленных было значительно больше» [2].

Анализ архивных документов позволяет заключить, что лагеря и лагерные отделения располагались в основном в промышленных районах Ярославской области. Их дислокация определялась потребностью в рабочей силе на том или ином участке или объекте. «В Ярославле пленные работали на строительстве планетария, концертного зала, городского водопровода, малоэтажной школы. Они были заняты на строительско-восстановительных работах предприятий резиновой и химической промышленности, на лесозаготовках и других вспомогательных предприятиях треста «Ярославпромстрой». Кроме того, военнопленные трудились на погрузочно-разгрузочных работах теплоэнергоцентрали (ТЭЦ), на кирпичном, вентиляционном, регенеративном, асфальтовом, шинном заводах, на заводе «Красный маяк», на махорочной фабрике, мясокомбинате, молокозаводе, на предприятиях теплосети и на других объектах <...> Пленные телефонизировали центр г. Ярославля, возвели бетонный завод <...> жилые дома, дороги, участвовали в строительстве Московского проспекта, благоустройстве набережной.

Труд военнопленных использовался на лесоповале, торфопредприятиях, в карьерах выемки гравия, на прокладке автомобильных дорог, на стройках, заводах и фабриках городов Рыбинска, Переславля-Залесского, Углича» [2] – на тяжелых неквалифицированных работах. «Военнопленные внесли существенный вклад в восстановление и развитие народного хозяйства Ярославской области» [2]. Советское руководство опасалось возможных диверсий со стороны военнопленных и сбора сведений о реальном состоянии экономики, поэтому не допускало их к производственным мощностям, имеющим стратегическое значение в послевоенной экономике Ярославского края.

Жители Гаврилов-Яма, Варегово, Муравьево и других населённых пунктов вспоминают, что труд военнопленных не использовался на добыче торфа, которая велась вблизи названных населённых пунктов, так как в то время это топливо считалось стратегическим сырьём. Но они активно участвовали в создании инфраструктуры, обеспечивающей бесперебойное функционирование предприятий. Например, недалеко от Варегово военнопленные перенаправляли русло р. Максимки; из Гаврилов-Яма протягивали узкоколейную железную

дорогу к месту добычи торфа; в Ростовском районе работали на гравийных и песчаных карьерах.

Однако были и исключения. В числе военнопленных было много мужчин, имевших различные профессии и высокую квалификацию, хорошо знавших свое дело. М. Е. Ерин в своей статье пишет, что «среди военнопленных было немало рационализаторов». Подтверждением тому являются воспоминания жителя поселка Дунилово, работника электроотдела Дуниловского торфопредприятия Н. В. Филиппова о том, что военнопленные ремонтировали на Дуниловском торфопредприятии электродвигатели высокой мощности. При этом он подчеркивает, что они были хорошими специалистами.

Воспоминания старожилов о работе военнопленных в Ярославской области имеют одну общую характерную черту: в разных районах местные жители отмечают высокое качество самых различных работ, которые выполняли военнопленные, что действительно подтверждает их профессионализм. Так, жители Гаврилов-Яма в один голос утверждают, что железнодорожный мост для узкоколейной железной дороги, возведенный военнопленными через р. Лахость, был построен на совесть и прослужил долго, причем даже после закрытия торфопредприятия и демонтажа железнодорожного полотна.

Большинство военнопленных выполняло, как уже отмечалось, исключительно тяжёлые неквалифицированные работы, что в дополнение к низкому качеству медицинской помощи приводило к высокому проценту смертности. «Неудовлетворительная медицинская помощь, плохое продовольственное и хозяйственное обеспечение лечебных учреждений, особенно в первые годы плена, а также психологический стресс, тяжелый труд, холод, болезни являлись основными причинами высокой смертности» [2].

Профессор М. Е. Ерин отмечает, что наиболее высокого показателя смертность достигла в конце 1944–начале 1945 гг. и падала в летние месяцы; с весны 1946 г. процент смертности пошёл на снижение.

Исходя из содержания изученных архивных документов, работ М. Е. Ерина, его личного архива и диплома Н. В. Барановой, можно констатировать, что в проделанной работе осталось множество белых пятен, вопросов, на которые пока так и не нашлось ответов. Одной из ключевых проблем остается вопрос о количестве работавших и умерших военнопленных на территории Ярославской области в середине – конце 1940-х гг.

На сегодняшний день у нас нет точных данных о смертности военнопленных в лагерях. Имеющиеся источники называют различное количество умерших. По данным Департамента охраны памятников культурного наследия (далее – ДОПКН) области число умерших в плену военнопленных составило 1275 человек; в документах Российского государственного военного архива упоминается о 1282 умерших (ровно столько же получится, если суммировать данные, найденные в РГВА) [4]; М. Е. Ерин в статье в журнале «Отечественная история» пишет о 2259 военнопленных [2]; Н. В. Баранова в своей квалификационной работе – о 2077 умерших. Все это – общие цифры, в них учтены военнопленные всех национальностей. Немецких военнопленных, по нашим подсчётам, основанным на анализе списков из фондов РГВА и Государственного архива Ярославской области (далее – ГАЯО), в лагерях Ярославской области умерло 1732 человека [5]. Учитывая условия труда, уровень заболеваемости, травмы, педикулез, плохое питание, отсутствие гигиены и плохой уход за больными, цифра эта далеко не окончательная, а списки умерших требуют уточнения.

Дальнейшая исследовательская деятельность должна включать непосредственный анализ документов и материалов, проливающих свет на историю кладбищ, количество умерших и захороненных немецких военнопленных в Ярославской области во второй половине 1940-х гг., что позволит в конечном итоге хоть немного, но приблизить конец исторического забвения, приоткрыть правду, подарить кому-то надежду на историческую память. Ведь война не закончится, пока ее последний солдат не будет предан земле.

Ссылки

1. Рюзен Й. Утрачивая последовательность истории // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. М., 2001. Вып. 7. 392 с.
2. Ерин М. Е., Баранова Н. В. Немцы в советском плену // Отечественная история. 1995. № 6. С. 132–144.
3. Путеводитель по фондам РГВА. Москва; Бонн; Кассель; Берлин, 2010. 620 с.
4. РГВА (Российский государственный военный архив). Ф. 1п. Оп. 05е. Д. 2186; Д. 2179. Л. 8; Д. 2181 Л. 5–26; Д. 2177. Л. 6–17; Д. 2176. Л. 6–41; Д. 2184. Л. 6–34.
5. ГАЯО (Государственный архив Ярославской области). Ф. Р-2826. Оп. 5. Д. 1–3,15–17,21–22, 24,29; Оп. 7. Д. 7–9,20,51,102